

Негативный эффект для стран Евросоюза проявился преимущественно в снижении экспорта агропродовольственных товаров в Россию. Это еще раз свидетельствует о тесном взаимном влиянии, как экономическом, так и политическом, в отношении ЕС и РФ.

---

1. Келлерманн А. Последствия расширения Европейского союза для Российской Федерации // Московская государственная юридическая академия : [сайт]. URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/articles/kellermann.htm> (дата обращения: 08.03.2019).

2. Корбат Ф. Е. Институциональные основы диалога Европейского союза и России // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / [отв. ред. И. А. Ветренко]. Омск, 2014. С. 266–269.

3. Кашипаров Д. В., Смирнова О. С. Экономические последствия санкций ЕС против России и российских контрсанкций // Вопросы экономики и управления : [интернет-журнал]. 2016. № 5 (1). С. 97–99. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/44/1596/> (дата обращения: 30.03.2019).

УДК 327(410)+327.51(1–15)

Е. В. Хахалкина

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

«Открытые границы» и их роль в трансформации общеευропейской идентичности Великобритании в контексте брекзита*

Дана оценка состояния дел в связи с предстоящим брекзитом. Особое внимание уделено проблемам сохранения «открытых границ», которые

---

* Исследование выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых — докторов наук по теме «Национальная идентичность ЕС в условиях открытых границ (на примере отдельных стран Евросоюза)» на 2018–2019 гг. (МД-4122.2018.6).

© Хахалкина Е. В., 2019

проанализированы в качестве составной части общеевропейской идентичности. Сделаны выводы о противоречивой природе общеевропейского самосознания в Великобритании и укреплении приверженности населения «открытым границам» после референдума о брекзите.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: Великобритания; «открытые границы»; свободная мобильность; брекзит.

Elena Khakhalkina

National Research Tomsk State University

“Open Borders” and Their Role in the Transformation of Pan-European Identity of Britain in the Bracket Context

The article contains an assessment of the state of affairs in connection with the upcoming Brexit. Special attention is paid to the problems of preserving “open borders”, which are analyzed as an integral part of the structure of pan-European identity. Conclusions are drawn about the controversial nature of European identity in the UK and the strengthening of the population’s commitment to “open borders” after the Brexit referendum.

К e y w o r d s: Great Britain; “open borders”; free mobility; Brexit.

Лондон в настоящее время находится в процессе определения новых условий взаимоотношений с ЕС, под вопросом остается сам брекзит. 12 марта 2019 г. Палата общин повторно отвергла согласованное с Брюсселем соглашение о выходе Соединенного Королевства из ЕС. Ранее парламент отказался одобрить выход без сделки. На время сложилась патовая ситуация. 15 марта Палата общин согласилась перенести дату выхода из ЕС на 30 июня 2019 г. 21 марта Евросоюз выразил готовность перенести дату выхода Соединенного Королевства в случае, если Палата общин наконец одобрит достигнутую сделку о брекзите. Однако в СМИ уже появилась информация о «заговоре» против Т. Мэй и о ее скорой отставке [1]. 23 марта 2019 г. по стране прошла демонстрация в пользу проведения повторного референдума [2].

В формате будущих взаимоотношений Великобритании с ЕС особое место занимает проблема границ. Речь, во-первых, идет о сохранении возможности свободного передвижения по территории ЕС граждан Великобритании, и наоборот. Во-вторых, о границе между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Закрытие этой границы после выхода из ЕС станет нарушением договоренностей 1998 г. (Соглашение страстной пятницы). Возникшая коллизия привела к бэкстопу (в букв. переводе — «клину, который не дает машине скатиться назад»), который представляет собой механизм сохранения Северной Ирландии в составе Таможенного союза и единого европейского рынка до окончания переходного периода 01 июля 2020 г.

Проблема преодоления физических и прочих границ стояла на повестке дня еще в начальный период наднациональной интеграции в 1950-е гг. Принцип свободного передвижения людей выступал одним из главных идеалов интеграции и в настоящее время является одним из компонентов общеевропейского самосознания. Среди других элементов в общем перечне, наряду с «открытыми границами», находятся история, культура, общие ценности, экономические достижения, социальная защита, евро, спорт, культурное разнообразие, «более сильный голос в мире» и др. Причем в этом перечне к настоящему времени фигурируют не только достижения, с которыми себя может идентифицировать любой гражданин ЕС, но и проблемы, в том числе хронического характера, — еврократия, безработица, недостаточный контроль на границах, потеря культурной идентичности и др. [3; 4].

Референдум 23 июня 2016 г. выявил наличие глубокого раскола в британском обществе по вопросу отношения к ЕС и подтвердил сложную противоречивую природу общеевропейской идентичности в Великобритании.

При крайне низкой в степени самоидентификации жителей Соединенного Королевства с Евросоюзом по отдельным элементам идентичности ЕС наблюдается высокая приверженность населения базовым принципам союза, что уже не позволяет относить страну к «абсолютным» евроскептикам. Согласно опросам общественного мнения, до и после референдума население Великобритании среди

наиболее важных компонентов общеевропейской идентичности называло «возможность учиться, работать и путешествовать без границ» [3; 4]. При этом свободная мобильность воспринимается населением Британии двояко — наплыв иммигрантов, в том числе из стран ЦВЕ, не приветствуется, в то время как возможность «свободно получить работу в других странах ЕС» поддерживается большинством населения [5].

Такой дуализм сознания и восприятия делает неизбежной трансформацию общеевропейской идентичности в Великобритании в сторону укрепления национального самосознания. Хотя следует сделать поправку на то, что о национальной идентичности на примере Соединенного Королевства можно говорить только с определенной долей условности по причине ярко выраженного регионального самосознания [6]. По опросам общественного мнения, в 2018 г. 87 % жителей Великобритании относили себя к жителям города/деревни, 91 % — к жителям своей страны, и только 44 % — к жителям ЕС [7]. Эти показатели свидетельствуют о доминировании национальной идентичности (с сильным региональным компонентом) над общеевропейским самосознанием. При этом 51 % жителей Великобритании по-прежнему выступают за свободную мобильность людей. Такое положение дел заставляет предположить, что при отсутствии оптимальных условий соглашения по этим вопросам с ЕС правительство Великобритании столкнется с серьезным сопротивлением общества и отдельных регионов [7]. На этом фоне вполне вероятным может быть повторный референдум, если не по вопросу о членстве в ЕС, то по вопросу о выходе из состава самого Соединенного Королевства Шотландии и Северной Ирландии, жители которых выступают за дальнейшее пребывание в Евросоюзе.

---

1. Foster M. Theresa May “facing Cabinet plot” to replace her David Lidington or Michael Gove // Politics Home : [website]. URL: <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/conservative-party/news/102752/theresa-may-facing-cabinet-plot-replace-her> (mode of access: 12.02.2019).

2. Hundreds of Thousands march in London to demand new Brexit Referendum // Reuters : [website]. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-britain->

eu-march/hundreds-of-thousands-march-in-london-to-demand-new-brexite-referendum-idUSKCN1R40C6 (mode of access: 12.02.2019).

3. Standard Eurobarometer 89. Spring 2018. Public Opinion in the European Union // The European Union : [website]. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/WhatsNew/index> (mode of access: 12.02.2019).

4. Standard Eurobarometer 83. Spring 2015. European Citizenship // The European Union : URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb83/eb83_citizen_en.pdf (mode of access: 12.02.2019).

5. Britain and Europe : Are We all Eurosceptics now? // British Social Attitudes : [website]. № 32. URL: http://www.bsa.natcen.ac.uk/media/38975/bsa32_eu.pdf (mode of access: 12.02.2019).

6. Heath A., Richards L. National Identity and Brexit Preferences // The UK in a Changing Europe : [website]. URL: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2019/01/Public-Opinion-2019-report.pdf> (mode of access: 12.02.2019).

7. Standard Eurobarometer 89. Spring 2018. Report. European Citizenship // The European Union : [website]. URL: [eb_89_citizenship.en.pdf](http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb89/eb89_citizenship_en.pdf) (mode of access: 12.02.2019).

УДК 342.25(5)+327.7

Н. Сомкамнерд

Университет Рангсит, Таиланд

Азиатский регионализм и Европейский союз

Представлен сравнительный анализ азиатского «мягкого» регионализма (на примере АСЕАН) и европейского «жесткого» регионализма (на примере ЕС). Автор обосновывает особенности азиатского регионализма как «пути АСЕАН». АСЕАН использует «мягкий» подход к принятию решений, названный «консультациями и консенсусами». Для него характерным является использование таких форм действий, как неформальность, гибкость, консенсус, невмешательство во внутренние дела стран АСЕАН. Неофициальный стиль принятия решений формирует собственный кодекс